

Спрятанные в рукаве камни пустоты сейчас трогать было нельзя: под носом у Сян Тяньюя — того и гляди заметят.

Пока Цун Си ломал голову над тем, как быть, раздался звонок в дверь.

Цун Си замер. Неужели Сян Тяньюй вернулся? Нет, если бы хозяин пришел домой, зачем ему звонить в дверь? Осторожно выведя на экран изображение с камер наблюдения, Цун Си остолбенел.

На пороге стояла целая делегация: женщина средних лет, двое молодых людей — парень и девушка лет двадцати — и целая свита крепких парней в черном.

Госпожа Цун, а также родные брат и сестра прежнего владельца тела — Цун Юй и Цун Сян.

Тело невольно вздрогнуло — это была реакция самой памяти организма. Цун Си едва заметно усмехнулся: новости в семье Цун разлетаются быстро. Вчера он только вернулся в столицу, а сегодня они уже на пороге. Интересно, что они задумали на этот раз?

— Вы к кому?

Цун Си не спешил открывать дверь. С такой оравой снаружи он вряд ли справится, а если у них на уме недоброе, второго шанса выжить ему никто не даст.

— Цун Си, это я, твоя мать. Твои брат и сестра тоже пришли навестить тебя. Ну что ты за ребенок, приехал в столицу и не зашел домой? Открывай скорее.

Голос госпожи Цун звучал мягко и заботливо — кто не знал, решил бы, что она и вправду родная мать.

Цун Си промолчал. Вспоминая судьбу прежнего владельца тела, он понимал: тот до самой смерти верил, что Чжун Цзыцун просто разорвал помолвку, и ни на секунду не сомневался в искренности своей семьи.

Похоже, госпожа Цун отлично изучила характер воспитанника, которого вырастила с пеленок.

Кивнув дворецкому, он позволил тяжелым створкам ворот открыться.

Троица вошла, озаряя всё вокруг улыбками. Госпожа Цун выглядела безупречно: нежная кожа, стройная фигура — несмотря на свои пятьдесят с лишним, она казалась не старше тридцати. Было видно, что за собой она следит тщательно. Она сделала шаг вперед и, схватив Цун Си за руку, проговорила с притворной нежностью:

— Си-эр, где же ты пропадал? Мы с отцом места себе не находили, так переживали.

С этими словами по ее щекам покатились слезы — настоящая картина маслом.

Цун Си опешил. Впервые он видел, чтобы женщина плакала, не размазывая макияж, а становясь от слез только краше. Вот это мастерство! Стать женой генерала — дело нехитрое, если владеешь такими навыками.

— Я сам вернулся только вчера и как раз собирался сегодня заехать домой, но вы опередили меня, — Цун Си попытался высвободить руку, но госпожа Цун держала его крепко. Силой вырваться он не решился: устраивать сцены с рыданиями в объятиях врагов — это выше его сил.

— Брат, ну как так можно? Ушел из дома, не сказав ни слова, заставил родителей волноваться.

— И почему брат живет здесь?

Цун Юй и Цун Сян были младшими в семье и, в отличие от Цун Си, истинными любимчиками. Их баловали не только родители, но даже старший брат Цун Лянь, который обычно был сух и неразговорчив.

С самого порога они во все глаза разглядывали виллу, с трудом скрывая зависть и желание самим здесь обосноваться. В их вопросах сквозило раздражение.

Цун Си быстро сообразил, в чем дело.

Сян Тяньюй был кумиром нации, божеством Альянса, человеком холодным и недостижимым. За все эти годы о нем не ходило ни единого слуха. В глазах семьи Цун сам Цун Си был ничемным дураком, на котором давно поставили крест. Как такой человек мог оказаться в личной резиденции Сян Тяньюя?

План госпожи Цун был прост. Еще вчера вечером, получив весточку от детей, она начала разрабатывать стратегию. Двойняшки были без ума от Сян Тяньюя, и если бы кто-то из них смог выйти за него, для семьи это стало бы огромным бонусом. Поэтому, независимо от личных симпатий или выгоды, родители всячески поощряли их интерес. Они даже заранее сняли жилье неподалеку в надежде на случайную встречу. Но Сян Тяньюй почти все время проводил в военном округе, а его вилла охранялась так, что соваться туда без приглашения было чревато враждой с генералом.

Цун Дэцзянь, будучи генералом третьего военного округа, знал нрав Сян Тяньюя, поэтому категорически запрещал детям лезть на рожон.

Но в этот раз двойняшки купили у младшего сына семьи Чжан верную информацию: второй

сын семьи Цун, Цун Си, живет в вилле самого генерала.

Эта новость ударила как гром среди ясного неба. Мать же говорила, что этот внебрачный отпрыск исчез навсегда! И вот, не прошло и много времени, как он оказался в доме их мечты. Придя в себя, они тут же позвонили матери.

Так и состоялся сегодняшний визит.

Госпожа Цун знала Цун Си как облупленного: даже если бы они уже пытались его убить, этот простак ни за что не догадался бы, чьих это рук дело. Она собиралась использовать Цун Си как мостик к Сян Тяньюю. С внешностью и происхождением двойняшек генерал наверняка обратит на них внимание. А если не любовь с первого взгляда, то хотя бы дружба.

Ну а что касается самого Цун Си, госпожа Цун лишь сжала пальцы: она ни за что не оставит этого никчемного ублюдка мозолить ей глаза.

— Я попал к грабителям, а генерал случайно оказался рядом и спас меня, — Цун Си выдал им минимум информации и, усевшись на диван, замолчал. Он позволил госпоже Цун и дальше лить слезы и причитать о бедном ребенке.

Его воротило от этой фальши. Он был готов прямо здесь вывернуть желудок на эту лицемерку, которая считала его полным идиотом.

— Ты не можешь вечно жить у генерала, это неудобно. Сян Тяньюй сейчас дома?

— Нет, он занят по службе, в ближайшие дни вряд ли вернется.

— Вот как... Тебе ведь одному тут скучно, правда? Твои брат и сестра как раз живут неподалеку, пусть они переедут к тебе и составят компанию. Решено. — Глаза госпожи Цун лучились добротой, но тон не терпел возражений.

— Боюсь, я не могу принимать такие решения, — Цун Си с улыбкой повертел в руках чашку, ответив не менее твердо.

Госпожа Цун опешила. Раньше Цун Си никогда не оспаривал ее решений. Что с ним стало? Настоящий неблагодарный щенок.

— Что, теперь ты даже матери перечить вздумал? — Цун Юй нахмурился, переходя в наступление.

— Это дом генерала. Я здесь лишь гость, с какой стати мне приглашать сюда посторонних? — Цун Си поднял взгляд и посмотрел на брата, как на идиота. Если в семье Цун и был кто-то

более наглый, чем этот двойняшка, то найти его было сложно. Прежний владелец тела хотя бы пытался скрыть свою неуверенность высокомерием.

Госпожа Цун остановила младшего сына:

— Цун Си прав. В дом генерала нельзя приводить гостей без его согласия. Мать просто не подумала. Живи спокойно, Си-эр, если что-то понадобится — обращай к матери. Только не позорь нашу семью из-за пустяков.

Глаза Цун Си блеснули:

— Мама, вы правы. Я как раз переживал: когда на меня напали бандиты, мой нейрокомпьютер разбили. Генерал купил мне новый, но, кроме одежды, у меня больше ничего нет. Неудобно же просить генерала оплачивать мои личные расходы. Может быть, вы... — он приподнял рукав, демонстрируя новейшую модель нейрокомпьютера.

Цун Юй и Цун Сян вытаращили глаза от зависти. Дело было не в том, что семья не могла позволить себе такой гаджет, а в том, что его подарил генерал! Это доказывало, что Сян Тяньюй, который никогда ни на кого не обращал внимания, начал выделять Цун Си.

Лицо госпожи Цун на мгновение застыло, но она тут же вернула себе образ любящей матери:

— И это всё? Покупай что хочешь, не будь таким скромным. — Она достала из сумочки карту: — Это дополнительная карта к основной карте твоего отца. Раньше они были только у меня и твоего старшего брата, но мне она без надобности. Возьми, трать на здоровье. Генерал занят делами, ты проявляй к нему больше внимания, и ваши отношения станут ближе. Наша семья рассчитывает на тебя, не стесняйся.

Цун Си не стал скромничать. Он взял карту и тут же вставил ее в нейрокомпьютер. Лимит на таких картах составлял минимум пять миллионов кредитов — это означало, что баланс никогда не опускался ниже этой суммы, автоматически пополняясь с основного счета.

Цун Юй и Цун Сян покраснели от ярости. Даже им, любимчикам, отец никогда не давал такую карту! За какие заслуги этот никчемный получил ее? Госпожа Цун, хоть и улыбалась, крепко сжала руки своих детей, приказывая им угомониться. Дети больше всего на свете боялись не сурового отца-генерала, а именно своей мягкой и ласковой матери, чьи методы борьбы с неудобными они знали не понаслышке. Доверие к ней взяло верх, и они сдержали порыв вырвать карту.

Тем не менее, их грудь ходила ходуном от злости. Им хотелось разорвать этого никчемного на части и забрать всё себе, особенно расположение генерала. Не в силах больше смотреть на это, они отвели глаза.

Цун Си с довольным видом проверил баланс — ровно пять миллионов.

— Спасибо, мама. Теперь я спокоен. Как только генерал вернется, я верну ему деньги за

нейрокомпьютер.

Эта встреча, за исключением двойняшек, оставила всех довольными.

Вернувшись домой, госпожа Цун с грохотом бросила сумку на столик, ее лицо помрачнело. Цун Юй и Цун Сян стояли ни живы ни мертвы, не смея дышать.

Наконец, госпожа Цун пришла в себя и, заметив, как дети замерли, смягчила тон:

— Вы двое, немедленно возвращайтесь к вилле. Пусть младший сын Чжанов следит за Сян Тяньюем. Как только тот вернется, вы сразу же идите к нему под предлогом встречи со вторым братом. Помните: ведите себя прилично и будьте дружелюбны к Си-эру.

— Зачем? Этот выродок сбежал из дома, а мы еще должны напрашиваться к нему? Не пойду, — Цун Юй надул губы, отворачиваясь.

Цун Сян толкнула его в бок:

— Брат, не злись. Раз мать так говорит, значит, у нее есть план. Мама, не томите, расскажите, что вы задумали?

Госпожа Цун, найдя утешение в догадливости дочери, ткнула ее пальцем в лоб:

— Цун Си присосался к Сян Тяньюю, и это ваш шанс. Используйте его как повод, чтобы познакомиться с генералом. Если даже этот никчемный смог привлечь его внимание, неужели у вас нет уверенности в себе?

Глаза брата и сестры загорелись. Цун Сян первой выпалила:

— Точно! А когда все получится, мы просто вышвырнем второго брата вон, и дело в шляпе! Мама, я права?

— Умница! — Госпожа Цун довольно улыбнулась. Хотя она не ответила прямо, ее молчание было знаком согласия. Она лишь вздохнула про себя: сын оказался не таким сообразительным, как дочь. Но, судя по всему, Сян Тяньюй предпочитает мужчин, значит, воспитание Цун Юя придется усилить.

<http://bllate.org/book/21721/2244245>